

УДК 32:316.62

Молодые граждане развитых демократий: проблемы политического участия

А. А. Малькевич

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена проблеме снижения уровня политического участия молодежи в условиях стабильных демократических режимов, влиянию социокультурных изменений на понимание роли политики в жизни современного общества.

Ключевые слова: молодежь, политическое участие, электоральная активность, политическая социализация, новые СМИ, социальные сети.

Одной из главных угроз современной демократии многие исследователи считают наметившуюся тенденцию к снижению уровня политического участия в условиях развитых демократических политических режимов. Несмотря на наличие ряда исключений, одним из которых, безусловно, являлась поляризация общественного мнения по поводу политики американской администрации при президенте Буше, многочисленные примеры свидетельствуют о том, что граждане стран либеральной демократии демонстрируют меньшую готовность участвовать в политических процессах, с большей неохотой голосуют, в меньшей степени ассоциируют себя с какой-либо политической партией и демонстрируют более низкий уровень участия в функционировании институтов гражданского общества, чем это было в прошлом.

Если же обратиться к молодежи, то картина, по крайней мере, на поверхности будет выглядеть еще более удручающей: она демонстрирует те же модели поведения, только в еще более ярко выраженной форме.

Стремясь объяснить снижение уровня участия в традиционной партийной политике, исследователи отмечают ряд институциональных аспектов современной демократии, такие как часто проявляющийся статичный и негибкий характер существующих политических партий, не отвечающий динамике быстро меняющегося мира, социальную дистанцию между гражданами и их представителями, растущую и все меньше поддающуюся контролю власть корпораций, усиливающуюся монополизацию индустрии СМИ, которая в сочетании с неолиберальным курсом на дерегулирование ведет к интенсификации процесса погони за максимальной прибылью в ущерб нравственным принципам, ответственности перед обществом, мешающими достижению экономических целей [1]. Вызывают тревогу как профессионального сообщества, так и независимых исследователей те изменения, которые претерпевает

сегодня журналистика. В особенности это касается процессов таблоидизации, сенсационности и увлечения развлекательностью, что, в конечном счете, ведет к снижению уровня знаний граждан о реальных процессах, происходящих в обществе.

Традиционная точка зрения также заключается в том, что происходит эрозия границ между журналистикой и нежурналистикой – особенно ярко это проявляется в том, что под влиянием поп-культуры происходит очевидное снижение качества новостей. Эта тенденция не только наносит удар по гражданскому участию, но и со временем ведет к деформации политической социализации: граждане «воспитаны» новостными СМИ таким образом, что не ждут серьезной постановки политических проблем и соответствующих комментариев и воспринимают себя как зрителей или потребителей, а не как граждан, тем самым снижая уровень своей гражданской самоидентификации. В то же время, как показывает на примере широкого сравнительного анализа Г. Милнер [2], доступность и использование обществом качественного журналистского продукта коррелируется с более высоким уровнем участия в демократическом процессе.

Дискуссии по поводу таблоидизации, однако, указывают и на то, что простые категоричные позиции по этим вопросам весьма проблематичны. Поэтому в последнее время акцент переносится с собственно проблем внутри современной журналистики на факторы, обуславливающие ее эволюцию под влиянием более широких социокультурных изменений. С повсеместным распространением поп-культуры и развлекательности, а также благодаря культурным сдвигам в современном обществе, возможно, что традиционная форма и содержание новостей в СМИ вообще уйдут в прошлое. Пока идет процесс появления новых форм журналистики, не ясно, до какой степени они смогут компенсировать дефицит традиционного политического знания, и в результате эти тенденции выглядят пугающими.

Тем временем культура новых СМИ предлагает, особенно молодым людям, многие другие сферы участия за пределами политики. С этой точки зрения, СМИ демонстрируют и усиливают целый ряд социокультурных трендов, которые имеют отношение к гражданскому участию. И хотя далеко не всегда можно вычлнить причинно-следственную связь между ними, по крайней мере, можно точно сказать, что они сосуществуют во времени. С точки зрения политического участия молодежи, наибольшее значение, по мнению целого ряда исследователей [3], в последнее время приобретают следующие взаимопереплетающиеся тенденции.

Во-первых, это **фрагментация** разделяемой обществом общей культуры. Общество становится все более плюралистичным и дифференцированным по ряду линий: класс, этничность, модели потребления продукции СМИ, культурные интересы, образы жизни и т. п. Это развитие указывает на формирование небольших, в корне отличающихся друг от друга островков коммуникативного и культурного пространства. И хотя такой плюрализм может приветствоваться по ряду параметров, он в то же время может отрицательно сказаться на динамике демократического процесса.

Во-вторых, идет процесс **медиазации** повседневной жизни. СМИ сегодня не просто проникли во все сферы жизни, но и играют все более важную роль в социализации молодежи, в то время как влияние традиционных институтов, таких как семья, школа, церковь, соседи относительно снижается.

В-третьих, необходимо отметить то центральное место, которое стал занимать **консюмеризм**. Кроме материальных и символических аспектов потребления мы видим формирование образа жизни, который резонирует с культурным шаблоном тех жизненных стратегий, которые по большей части носят скорее индивидуалистический, чем коллективный характер. Роль, идентичность и функционирование в качестве потребителя приобретают повсеместный характер и становятся само собой разумеющимися, в то время как позиция гражданина все более маргинализируется.

Наконец, следует подчеркнуть все возрастающий **индивидуализм**, что частично является производным от упомянутых выше реалий; социальные горизонты начинают носить все более личностный характер, в центре внимания находится непосредственная среда общения; интерес к различного рода абстрактным «измам» ощутимо падает. Формирование идентичности становится более сфокусированным, длительным по времени проектом, в котором жизнеспособность предшествующих моделей жизненных траекторий более не может быть просто принята на веру.

Эти трансформации имеют далеко идущие последствия, и стабильность и эффективность демократий оказывается под вопросом. Происходящая вследствие этого энтропия временами включает в себя прямо противоположные тенденции. К негативным последствиям мы можем отнести хаос, неэффективность, непредсказуемость и т. п., что может вести к искажению участия. К позитивным – рост разнообразия политических голосов, новые модели политического участия и даже понимание того, из чего состоит политика, что может рассматриваться как появление дополнительных стимулов и возможностей для политического участия. Тенденция к ослаблению и разрушению устоявшихся моделей политической коммуникации, таким образом, потенциально способна расширить гражданское участие и, соответственно, может рассматриваться как выигрыш для демократии. Однако опять же необходимо признать, что с точки зрения перспектив политической системы, слишком сильная дисперсия и многоголосье на входе в определенный момент начинают подрывать политическую функциональность и наносить ущерб управляемости. Демократические системы не обладают бесконечной эластичностью.

Таким образом, современная ситуация носит двойственный характер, новые формы внепарламентского политического участия и приверженностей, сфокусированные на повседневной жизни, личностных ценностях и отдельных проблемах, волнующих индивидуума, предлагают иной сценарий, противоположный тенденции снижения уровня политического участия. Так, например, в Швеции А. Сорбом [4], используя интервьюирование на протяжении жизни, обнаружил, что за последние десятилетия политическая приверженность по отношению к отдельным политикам в действительности усили-

лась, в то время как приверженность партиям и традиционным социальным движениям снизилась.

В сравнительном исследовании П. Норрис показаны существующие различия между странами в отношении граждан к электоральной политике и степени оптимизма по поводу новых форм политической жизни. Она делает вывод, что в то время как явка избирателей на выборы во многих развитых демократиях снизилась, в других она остается стабильно на достаточно высоком уровне. Более того, она растет в молодых демократиях. В связи с ростом новых форм политики она считает, что мы являемся свидетелями формирования важных новых моделей гражданского участия: «...политический активизм был заново изобретен в последние десятилетия путем диверсификации *агентств* (коллективных организаций, структурирующих политическую деятельность), *репертуара* (действий, обычно используемых для выражения своей политической позиции) и *мишеней* (политических акторов, на которых участники стремятся воздействовать). Быстрый рост протестной политики, новые социальные движения и активность в Интернете служат примерами этих изменений. Если возможности для политического выражения и мобилизации стали более фрагментированными и многообразными за последние годы..., то демократическое участие должно было скорее адаптироваться и развиваться в соответствии с новыми структурами возможностей, а не просто атрофироваться [5].

Исследуя более подробно ситуацию с молодыми гражданами в Швеции, А. Брун [6] приходит к выводам, достаточно типичным для подобного рода исследований. Он отмечает низкий уровень доверия к политике и политикам, что, однако, сочетается с тем, что молодежь продолжает подтверждать свою поддержку демократии. Молодые граждане чувствуют свою отдаленность от формальной политической системы, которая по их ощущениям не является важной лично для них. Они часто говорят, что испытывают трудности в идентификации политических акторов, которые обычно значительно старше и, как представляется, плохо разбираются в жизненных ситуациях молодых. Кроме того, даже среди тех, кто обладает какими-либо политическими взглядами, существует сильное ощущение того, что в современной политической жизни нет ярких красок и четких альтернатив – вся она видится в различных оттенках серого цвета. Общее впечатление многих заключается в том, что политика слишком часто сводится к непродуктивной перебранке, временами ведущейся языком, плохо понятным молодым. В то же время оказывается, что молодежь не обладает точной политической информацией. Они мало читают газеты, при этом нередко пропуская политические статьи, не смотрят сколько-нибудь систематически и телевизионные выпуски новостей. Исследования вопроса о молодежи и СМИ позволяет предположить, что это происходит потому, что молодые не чувствуют, чтобы эти новости были обращены к ним. Однако среди тех, кто по своему происхождению относится к среднему классу, многие могут весьма компетентно извлекать политическую информацию из новых СМИ, что придает им чувство уверенности в себе и социальной значимости.

Брун также отмечает, что многие молодые люди говорят, что их родители редко разговаривают о политике или даже специально подчеркивают, что не хотят оказывать в этом вопросе влияние на своих детей, чтобы представители молодого поколения могли прийти к собственным выводам. Таким образом, представляется, что «передача политической традиции» в семье ослабевает. У молодых людей слабо развита классовая самоидентификация. Они хотят иметь возможность оказывать влияние и склонны к участию и взаимодействию в рамках сообщества в тех случаях, когда они заинтересованы в решении конкретных социальных проблем, однако партийная политика воспринимается ими как не отвечающая их потребностям.

В широкомасштабном сравнительном исследовании гражданских компетентностей, предпринятом Дж. Йониссом и его коллегами [7], подчеркивается схожесть формирующихся в разных странах моделей отношения молодежи к политике. В связи с этим возникает закономерный вопрос, каким именно образом следует идентифицировать проблему молодых граждан. Заключается ли цель в том, чтобы «возвратить их обратно домой» – т. е. нужно ли стремиться к тому, чтобы генерировать у молодежи те модели гражданского поведения, которые ранее были характерны для либеральных демократий. Или нужно переосмыслить сами предпосылки и атрибуты демократии в свете тех социальных и культурных изменений, которые характеризуют нынешний исторический этап. Представляется, что именно второй вариант дает возможность спрогнозировать и оказывать влияние на процесс политической социализации, формирующий модели будущего политического участия молодежи. В то же время следует учитывать, что нынешнее состояние дел характеризуется отсутствием ясности и высоким уровнем неопределенности. Очевидно, что отсутствие интереса к деятельности политических партий представляет собой реальную проблему, поскольку современное понимание демократии в значительной степени базируется на необходимости эффективного функционирования партийных систем. Конечно, внепарламентские политические силы могут придать политическому процессу большую жизненную силу, однако каким образом будет в будущем происходить их взаимодействие со «старой» партийной политикой, пока не ясно. Тем не менее, как подчеркивает П. Дальгрэн, мы можем утверждать, что либеральные демократии неминуемо движутся в направлении возникновения новых, до сих пор неизвестных реалий [8].

Несмотря на то, что выявить сколько-нибудь точное число тех, кто вовлечен в альтернативную политику достаточно сложно, создается впечатление, что альтернативные формы участия становятся все более популярными, пусть даже задействованные в них люди и остаются сравнительно небольшим сегментом современного общества. Различные социальные и культурные движения, активисты, заинтересованные какой-то отдельной проблемой, социальные сети, транснациональные связи, неправительственные организации и т. п. зарождаются и развиваются за пределами сфер влияния политических партий. Представляется, что именно эти разнообразные формы альтернативной политики отвечают тем потребностям молодых людей, удовлетворить

которые традиционные политические силы оказываются неспособны. Граница между политическим и личным более не является столь жесткой, и такие проблемы, как глобализация и экономическая справедливость, экология, права человека, гендер, сексуальная ориентация, качество пищи и т. п. часто размывают границы между политическими аспектами проблемы и личной заинтересованностью. Политика становится не просто деятельностью, служащей инструментом для достижения определенных целей, но и сферой самовыражения, способом утверждения групповых ценностей, идеалов и принадлежности в публичном пространстве. Таким образом, сфера личного может стать трамплином для политической озабоченности и участия, а проблемы идентичности оказываются переплетенными с общественным участием. Для описания данного феномена в политической науке и публицистике в настоящее время используются различные термины, такие как *жизненная политика*, *политика стиля жизни*, *новая политика* или *альтернативная политика* [9].

Следует подчеркнуть, что такого рода положение дел создает новые возможности для политического участия: если политика все в большей степени перестает быть областью, четко ограниченной политиками, тогда она может находить свои проявления в любом месте социокультурной сферы. Это не то же самое, что сказать «все является политическим». В данном случае мы имеем дело с такой ситуацией, когда политика находится в процессе децентрализации. Как отмечала П. Норрис в ранее приведенной нами цитате, мы наблюдаем внутри демократической политики возникновение новых агентств, репертуаров и мишеней. Однако, несмотря на то, что данная тенденция порождает определенный оптимизм, нельзя забывать, что здесь также присутствуют различного рода экстремистские, националистические, расистские и другие, нежелательные для демократии элементы. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что многие ключевые решения, которые формируют общество и оказывают влияние на жизнь отдельных граждан, по-прежнему принимаются в рамках традиционной политики, и ситуация в этом плане станет весьма опасной для демократического общества, если молодые граждане будут продолжать покидать эту сферу. Наконец, хотя можно приветствовать наличие во многих таких группах неиерархической структуры организации, тенденция к свободному (а временами и независимому) членству может ослабить их возможности при столкновении с другими, более традиционными политическими силами.

В целом, представляется вполне обоснованной точка зрения С. Коулмана [10], утверждающего, что правильнее было бы сказать, что это формальная демократическая политика разошлась с современной молодежной культурой, а не молодежь стала более безразличной к политике. Он убежден, что язык и стиль политиков оказываются не способными соответствовать ценностям, опыту и заботам молодых людей. Любые попытки восстановить контакт с молодежью потребуют от демократических институтов и практики изменить стиль своей политической коммуникации таким образом, чтобы он соответствовал интересам и дискурсу современной молодежной культуры во все бо-

лее деинституциализирующемся и персонализирующемся социальном мире. Поскольку новому поколению в наибольшей степени присуще использование цифровых коммуникаций, вполне закономерно, что для включения молодых граждан в политический процесс необходимо творческое применение новых СМИ, таких как Интернет. Но это также требует и признания более широких изменений социальных условий и политической культуры, в рамках которых теперь должны действовать молодые люди, а также понимание того, каким образом эти отношения опосредуются информационно-коммуникационными технологиями.

Молодежь является не единственной возрастной группой, которая испытывает разьединенность с традиционными институтами, символами и политической властью, формировавшими политический смысл, идентификацию и действие во многих демократических государствах XX в. Просто она представляет собой наиболее значимый в статистическом отношении пример подобных тенденций современности, и первая испытала на себе последние изменения социальных условий, производные от глобального производства, коммуникаций и потребления.

1. См., напр.: *Bagdikian B.* The New Media Monopoly. Boston : Beacon Press, 2004; *Baker E.* Media, Markets, and Democracy. New York : Cambridge University Press, 2002; *McChesney R.* The Problem of the Media: US Communication Politics in the Twenty-First Century. New York : Monthly Review Press, 2004; *Nichols J., Robert McChesney R., Tomorrow T., Robbins T.* Tragedy and Farce: How the American Media Sell Wars, Spin Elections, and Destroy Democracy. N. Y. : The New Press, 2005.

2. *Milner H.* Civic Literacy: How Informed Citizens Make Democracy Work. Hanover, NH : University Press of New England, 2001.

3. *Bauman Z.* Society Under Siege. Cambridge: Polity Press, 2002; Beck U. and Beck-Gernsheim E. Individualization: Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences. London : Sage, 2002; Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge; Polity Press, 1990.

4. *Sorbon A.* Vart tar politiken vagen? Om individuaiisering, reflexivitet och gorbarhet I det politiska engagemanget. Stockholm ; Almqvist&Wiksell, 2002.

5. *Norris P.* Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. P. 215–216.

6. *Bruhn A.* 'Ungdomarna, politikenoch valet' // Valdeltagande I forandring. SOU 1999. P. 132.

7. Youth civic engagement in the twenty-first century / Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. // Journal of Research on Adolescence. 12 (1). P. 121–148.

8. *Dahlgren P.* Media and Civic Engagement: Citizens, Media and Communication. New York : Cambridge University Press, 2007. P. 6.

9. *Dahlgren P.* Media and Civic Engagement: Citizens, Media and Communication. New York : Cambridge University Press, 2007. P. 7.

10. *Coleman S.* From big brother to *Big Brother*: Two faces of interactive engagement /Dahlgren P.(ed.) Young Citizens and New Media. New York : Routledge, 2007. P. 21–40.

Young Citizens in Developed Democracies: Problems of Political Participation

A. A. Malkevich

St. Petersburg State Engineering and Economic University, St. Petersburg

The article analyses the problem of declining level of political participation among young people in stable democratic political regimes, the influence of socio-cultural changes on their understanding of politics in modern society.

Key words: young people, political participation, electoral activity, political socialization, New Media, social networks.

Малькевич Александр Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, e-mail: amalkevich@mail.ru

Malkevich Alexander Alexandrovich – Candidate of Political Science, Associate Professor, the Department of Public Relations and Mass Communications, the St. Petersburg State Engineering and Economic University, e-mail: amalkevich@mail.ru